

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Конференция «Энергобезопасность - Россия и ЕС»:

Главные темы

(аналитический обзор)

2 июля 2010 года при поддержке Министерства Энергетики РФ и Европейской Комиссии состоялась международная экспертная конференция «Энергобезопасность: Россия и ЕС», организованная Институтом энергетических исследований РАН (ИНЭИ РАН).

В работе конференции приняли участие представители Минэнерго России, Европейской комиссии, ИНЭИ РАН, а также ряда российских и международных научных институтов, российских нефтегазовых компаний.

В центре внимания

На конференции обсуждалось несколько тем, среди которых доминировала «Энергетическая стратегия России 2030» (ЭС-2030). Европейские представители поднимали вопросы безопасности поставок энергоносителей в Европу, в то время, как встречные вопросы со стороны представителей «Газпрома» касались обеспечения безопасности спроса на газ на основе долгосрочных контактов.

«Никто не забыт, ничто не забыто» - январский кризис 2009 года, связанный с поставками газа через Украину, не потерял своей актуальности. К нему возвращались несколько участников, в первую очередь, представители «Газпрома». В то же время текущий белорусский кризис практически не обсуждался. Большинство экспертов рассматривают его как «внутренние разногласия» между двумя странами. По их мнению, создавшаяся ситуация имеет ярко выраженную политическую составляющую. Конечная цель, которую преследует Россия – оказать давление на президента Лукашенко с целью подписания соглашений по вступлению в Таможенный Союз.

Активно обсуждалась тема «зеленой энергетики» - постепенный переход стран ЕС на альтернативное топливо с целью снижения зависимости от поставок традиционных энергоносителей, а также в связи с постепенным отказом от ядерной энергетики и уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу.

Транзит через Украину и Беларусь. Возможность перехода активов ГТС этих стран под контроль «Газпрома»

Украина. В том, что касается обеспечения безопасности транзита, уже предпринято несколько конкретных шагов. После прихода дружественного Москве правительства Януковича, газовые споры утратили свою остроту, а спустя некоторое время Владимир Путин озвучил идею создания консорциума «Нефтегаза» и «Газпрома», которая буквально повергла в шок не только украинскую оппозицию, но и правящую коалицию. Тем не менее, по прошествии некоторого времени и снижения первоначальной остроты отражения этого вопросы в СМИ, стороны перешли к детальному обсуждению этого проекта. До конца года Киев и Москва планируют определиться с формой совместного газового предприятия, в которое Россия должна внести добывающие активы, а Украина - газотранспортную систему и добычу. Учитывая объемы разведанных месторождений, на которых уже идет добыча, а также планы «Газпрома» по введению в эксплуатацию таких

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

месторождений, как Штокмановское и Бованенково, Москва ничего не теряет от этой сделки, а с учетом долгов «Нафтогаза» и его реальной рыночной стоимости в случае объединения с «Газпромом» украинское правительство сможет получить всего около 7 - 8% акций «Газпрома».

Беларусь. В ходе обсуждения газового кризиса между Россией и Беларусью эксперты практически единодушно сошлись во мнении, что главная цель отключения газа состояла в том, чтобы заставить Лукашенко вступить в Таможенный Союз. Прозвучали даже мнения о том, что Россия планирует провести смену власти в соседней республике для того, чтобы заменить строптивного белорусского президента на более лояльную фигуру. Тем не менее, такой сценарий представляется маловероятным – в Минске нет подходящих кандидатов, которые могут составить конкуренцию «последнему диктатору Европы». Согласно опросам общественного мнения, Лукашенко пользуется стабильной популярностью и непререкаемым авторитетом среди своих сограждан, а после оранжевого периода на Украине, Москве вряд ли захочется иметь на западных границах еще одно государство, раздираемое внутренними противоречиями и вектором политики, не имеющим четкого направления. Более вероятным представляется сценарий, по которому Москва продолжает вести торг с Минском, требуя от него уступок в тех областях, которые она считает стратегическими. В этой области лежит контроль над «Белтрансгазом» и ГТС Беларуси – один из козырей Лукашенко, который тот может «разменять» на поддержку/невмешательство Москвы в ходе следующих выборов.

Кроме того, в ходе последнего конфликта с Беларусью была проведена проверка на прочность «уз дружбы», которые с недавнего времени заново связали Москву и Киев. Как и ожидалось, практически на следующий день после заявления «Газпрома» о снижении объемов экспорта газа в Белоруссию, Киев выступил с предложением увеличить транзит российского газа в страны ЕС через сеть своих трубопроводов. После выражения такой лояльности существует большая вероятность того, что этот сценарий будет использован и в будущем при похожих конфликтах с Лукашенко.

Транзитные альтернативы

Проблемы транзита, а также уроки, которые были извлечены из газовой войны с Киевом в 2009 году, интенсивно решаются и другими путями – строительство «Северного потока» идет полным ходом. Для того, чтобы пролоббировать строительство «Южного потока», используются различные методы, которые включают давление на поставщиков газа из Черноморско-Каспийского региона, привлечение ярких фигур из европейского бизнеса и политики для продвижения проекта в Европе (Герхард Шредер и Марсель Крамер), а также тонкая и напористая дипломатическая игра на разногласиях между потенциальными странами-транзитерами (Румыния, Болгария и т.д.).

Сбытовые альтернативы.

Европа. «Газпром» продолжает вести пиар-кампанию, направленную на завоевание доверия европейцев и создание имиджа надежного поставщика. Ключевым направлением здесь может стать Великобритания – либерализованный рынок страны позволяет занять до 10% его общего объема. В качестве одного из основных направлений внешней политики компании Лондон впервые был упомянут на общем собрании акционеров «Газпрома» в 2008 году. С момента появления российского монополиста на острове, объем поставок вырос с 260 млн куб. м до 7,3 млрд куб. м

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

российского газа в год. Кроме того, Лондон продолжает оставаться целевым рынком «Северного потока». Согласно планам «Газпрома», сюда будет поставляться порядка 4 млрд куб. м газа. Выход на конечного потребителя, который позволяет консолидировать всю цепочку, начиная с момента добычи газа до его продажи, - также одна из стратегических задач «Газпрома». В случае, если «обкатка» этого плана пройдет успешно, «Газпром» в рамках своей стратегии будет предпринимать дальнейшие попытки по выходу на конечного потребителя в других странах Западной Европы. Широкая либерализация энергетических рынков Европы позволяет «Газпрому» оперативно реагировать на эти изменения и подстраивать свою стратегию под изменившееся законодательство.

АТР. Процесс дальнейшего проникновения «Газпрома» на западный рынок газа мог протекать гораздо быстрее, если бы те объемы газа, которые в настоящий момент добываются на месторождениях в Сибири, удалось частично перенаправить в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Тем не менее, на данный момент переговоры с Китаем зашли в тупик на стадии обсуждения финансовой составляющей. Цены, которые предлагает Пекин за российский газ, по оценкам экспертов компании, находятся на грани рентабельности. А «сланцевая революция», которая потрясла США, может «перекинуться» и на Поднебесную – предварительные оценки показывают, что в Китае достаточно сланцевых месторождений, которые теоретически могут обеспечить страну собственным газом, как это произошло на Североамериканском континенте. В связи с этим, в ближайшее время не следует ждать прорывных шагов на восточном направлении. Цели, заявленные в ЭС-2030, предусматривают постепенное увеличение доли стран АТР в объемах экспорта газа, но одновременно планируется и увеличение доли сжиженного газа, который, скорее всего, пойдет на уже проверенные рынки, такие как Япония и Южная Корея.

Тактика и стратегия: «Газпром» - Россия

Новая энергетическая стратегия России 2030 более детально постулирует давно озвучиваемые тезисы внешнеполитической роли Москвы как надежного поставщика энергоресурсов в страны ЕС. Кроме того, она перекликается с программой модернизации, предложенной Дмитрием Медведевым в прошлом году и, судя по всему, будет реализовываться совместно с ней. В принципе, в тексте «ЭС-2030» в том, что касается внешнеполитической стратегии можно смело менять «Россию» на «Газпром», и наоборот – программа от этого не поменяется, т.к. краткосрочные и долгосрочные цели государства и монополии, практически, идентичны. К ним относятся:

- обеспечение безопасности транзита через третьи страны (Белоруссия и Украина).
- создание единой ГТС (предположительно выкуп ГТС Украины и приобретение большего
- контроля над «Белтрансгазом»).
- достижение «Газпромом» уровня поставок, обеспечивающего ему место в тройке ведущих мировых компаний («Стабильное присутствие одной российской компании энергетического сектора в первой тройке ведущих мировых энергетических компаний и в первой пятерке мировых компаний в целом, и двух российских компаний в первой десятке обоих рейтингов» - цитата из доклада Юрия Барона, «Газпром Экспорт», «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: методология, ожидаемые результаты, система реализации»)

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Обсуждавшаяся на конференции «Зеленая стратегия» Европы вполне вписывается в экспортные планы «Газпрома». Представители российской монополии не устают повторять, что газ является одним из самых экологически чистых видов топлива, которое позволит в разы сократить выбросы углекислого газа в атмосферу.

Этот тренд нашел свое отражение и на внутреннем российском рынке. Долговая нагрузка «Газпрома» в годы кризиса только увеличилась в связи с тем, что компания продолжала оставаться крупнейшим покупателем российских активов. Приобретения происходили в двух основных направлениях – производство электроэнергии (различные ОГК и ТГК), а также нефтяной бизнес. Так, на июньском собрании акционеров Алексей Мюллер с гордостью заявил, что «сегодня мы — крупнейший владелец генерирующих активов в России». Если говорить языком цифр, то это - 16% от общей мощности всей российской генерации. В 2007–2008 годах Группе "Газпром" удалось реализовать заявленные ранее цели по вхождению в электроэнергетический бизнес. Так, был установлен контроль над "Мосэнерго" и такими компаниями как "ОГК-2", "ОГК-6" и "ТГК-1".

Благодаря консолидации активов, «Газпром» вошел в десятку ведущих производителей электроэнергии в мире. Покупка энергетических активов сопровождается их переводом на газовое сырье. Это обеспечивает необходимый спрос на газ на внутреннем российском рынке, а также отвечает программам модернизации российской экономики.

Те же процессы происходят и в российском нефтяном бизнесе – план «Газпрома» состоит в увеличении добычи к 2020 году до 100 млн тонн нефтяного эквивалента. В 2009 году компания приобрела у ЭНИ 20% акций ОАО «Газпром нефть» и довела свою долю в ней до 95,68%. Эти покупки позволили начать консолидацию освоения нефтяных запасов в рамках единой дочерней компании «Газпрома».

Схожие тренды в обеих отраслях позволяют говорить о том, что «Газпром» придерживается четкой стратегии, заключающейся в приобретении активов и их выведении под управление дочерних компаний. При достижении определенного уровня «критической массы» речь может идти о выделении нефтяного и электрогенерирующего направления в отдельные, формально независимые компании, находящиеся под контролем государства. Таким образом, возможно перераспределение активов между лояльными Кремлю управленцами, а также более эффективный менеджмент и достижение приемлемого уровня прибыльности вновь образовавшихся монополий. В то же время «Газпром» будет продолжать оставаться эффективным инструментом внешней политики России, наряду с новыми монополиями, используемыми для достижения конкретных целей во взаимоотношениях, как с ближайшими соседями России, так и в дальнем зарубежье.

С этой точки зрения внешнеполитическая доктрина РФ, «случайно» озвученная СМИ в мае этого года, уже не выглядит полной «теорией», а больше похожа на конкретный план по реализации прагматичной политики в отношении целого ряда стран. А такие положения документа, как «получение согласия Белоруссии на приобретение контрольных пакетов ее нефтеперерабатывающих предприятий российскими компаниями», «стратегическая задача участия России в эксплуатации газотранспортной системы Украины, создание Международного консорциума» приобретают все более реалистичное звучание.

Обзор подготовлен Европейским геополитическим форумом

22 июля 2010